
Ника Камилина
История Фисы

Ника Камилина

История Фисы

https://litres.ru/74731943
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Оливку вызвали в суд за кражу сосисок, я первым делом спросила, сколько она украла. Как выяснилось, правильный вопрос был «в каком мире?».

А началось всё с того, что Алиса попросила Абсолюта помочь с гостиницей в обувной коробке. Фиса взялась рассказать, как мы до такого дошли. Подозреваю, у каждого из нас будет своя версия.

Ника Камилина
История Фисы

Глава 1. Как всё было на самом деле

— СНАЧАЛА НЕ БЫЛО НИЧЕГО.

— Опять?

— НИ ВРЕМЕНИ, НИ ПРОСТРАНСТВА, НИ МАТЕРИИ. ЛИШЬ БЕСКОНЕЧНАЯ ПУСТОТА, В КОТОРОЙ…

— Господи, дай мне терпения.

— Я И ЕСТЬ…

— Не начинай.

Абсолют замолчал.

Посреди бесконечного звёздного пространства, в огромном кресле, сидела кошка.

Обычная с виду. Четыре лапы, хвост, усы и выражение морды, с которым обычно смотрят на человека, купившего корм не той марки.

Напротив неё стоял Абсолют. В очках, величественный и уже слегка раздражённый.

— АНФИСА, Я ПЫТАЮСЬ РАССКАЗАТЬ ИСТОРИЮ СОТВОРЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ!

— Я заметила. Ты уже третий раз начинаешь с того, что ничего не было. Мы поняли. Ничего. Пусто. Скучно. Дальше что?

— ПОТОМ ПОЯВИЛСЯ Я!

— Вот именно с этого момента всё и пошло наперекосяк.

— ЧТО?!

— Ничего. Продолжай.

Абсолют величественно выпрямился.

— И ТОГДА Я ПРОИЗНЁС ПЕРВОЕ СЛОВО…

— «Я»?

— НЕТ!

— Странно. Обычно это твоё любимое.

— АНФИСА!

— Всё, молчу.

Прошло три секунды.

— А ты точно хочешь начать с себя?

— РАЗУМЕЕТСЯ! ЭТО ЖЕ ИСТОРИЯ МОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ!

— Ну вот опять. Твоего появления. Твоего величия. Твоей Вселенной. А кто будет рассказывать о действительно важных вещах?

— О КАКИХ ЕЩЁ ВАЖНЫХ ВЕЩАХ?!

— Например, о том, как ты впервые появился у нас дома. Как чуть не довёл мою хозяйку до нервного срыва. Как Алиса решила, что ты какой-то волшебник. И как Оливка…

Анфиса сделала паузу.

— Впрочем, об Оливке лучше рассказывать постепенно. Неподготовленный слушатель может не выдержать.

— Я СОЗДАЛ МИЛЛИАРДЫ ГАЛАКТИК!

— А закрывать дверь за собой так и не научился.

Абсолют открыл рот.

Закрыл.

Снова открыл.

— ЭТО НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К СОТВОРЕНИЮ МИРА!

— Зато имеет непосредственное отношение к нашей жизни. Дай-ка лучше я.

— ЧТО ЗНАЧИТ «ТЫ»?!

— То и значит. Ты свою версию уже рассказывал. Теперь моя очередь.

— НО ТЫ ДАЖЕ НЕ ПРИСУТСТВОВАЛА ПРИ СОТВОРЕНИИ ВСЕЛЕННОЙ!

— И судя по результату, хорошо, что не присутствовала. Я бы многое сделала иначе.

— НАПРИМЕР?!

— Начала бы с нормального дивана. Потом создала бы еду. Потом солнце. Причём исключительно для того, чтобы лежать в его лучах.

— А ЛЮДИ?!

— Людей можно было бы создать позже. Кто-то ведь должен открывать пакетики с кормом.

Абсолют медленно закрыл лицо ладонями.

— ЭТО БУДЕТ УЖАСНАЯ ИСТОРИЯ.

— Это будет правдивая история.

— ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ВСЁ ПЕРЕВЕРНУТЬ!

— Разумеется. Я же кошка.

Анфиса устроилась поудобнее, обвила лапы хвостом и посмотрела прямо на слушателей.

— Итак. Меня зовут Анфиса. Я живу с двумя людьми, одной ходячей катастрофой по имени Оливка и регулярно принимаю у себя в гостях существо, которое почему-то считает себя главным во Вселенной.

Из-за её спины донеслось:

— Я И ЕСТЬ ГЛАВНЫЙ ВО ВСЕЛЕННОЙ!

— Видите? Я же говорила.

Она невозмутимо продолжила:

— Но началась эта история задолго до того, как в нашем доме появился этот самовлюблённый космический недоразуменец.

— Я ВСЁ СЛЫШУ!

— Прекрасно. Значит, будешь знать, как всё было на самом деле.

Анфиса задумчиво облизнула лапу.

— В тот день я, как обычно, занималась важнейшим делом — спала. И понятия не имела, что совсем скоро в нашей квартире появится тот, кто способен уничтожить целую галактику, но совершенно бессилен перед закрытой дверью.

Она помолчала.

— Хотя нет. Начать нужно немного раньше. С того момента, когда я ещё считала, что моя хозяйка — самое странное существо в доме.

⁂

До появления Абсолюта наша жизнь была вполне приличной.

Разумеется, по кошачьим меркам.

У меня имелись собственный диван, собственный подоконник, собственная миска и два человека, которых я терпеливо воспитывала.

Люди, правда, почему-то считали, что всё это принадлежит им.

Я не спорила.

Зачем расстраивать существ, которые открывают холодильник?

Мою хозяйку зовут Автор.

Это не имя, конечно. Но раз уж она однажды решила, что имеет право рассказывать наши истории, я решила оставить ей это прозвище.

Пусть порадуется.

Автор — женщина в целом неплохая. Кормит регулярно, гладит достаточно профессионально и иногда даже понимает, что если кошка сидит возле пустой миски, то это не философское размышление о природе пустоты.

Правда, у неё есть недостатки.

Например, она любит говорить:

«Анфиса, ты только что ела».

Как будто это имеет какое-то значение.

Или:

«Анфиса, слезь со стола».

При этом совершенно не объясняет, почему стол, который идеально подходит для лежания, должен использоваться исключительно для тарелок.

Но самый большой её недостаток — привычка принимать самостоятельные решения.

Однажды она решила, что мне нужно похудеть.

Мы долго обсуждали этот вопрос.

В итоге я победила.

Хотя она до сих пор почему-то считает, что мы просто перешли на другой корм.

Второй человек в нашем доме — Алиса.

Ребёнок.

И этим, пожалуй, многое сказано.

Алиса способна за пять минут задать больше вопросов, чем взрослый человек за всю жизнь.

Причём вопросы эти обычно такие, что лучше бы она их вообще не задавала.

Например:

«А что будет, если засунуть ложку в розетку?»

Или:

«А если бы у кошек были крылья, они бы ходили в школу?»

Или мой любимый:

«Мам, а вдруг наша Вселенная — это чей-то аквариум?»

Этот вопрос Автору особенно понравился.

Сначала я должна рассказать об Оливке.

Потому что без неё вы всё равно ничего не поймёте.

Оливка — моя соседка по квартире.

Формально тоже кошка.

Хотя лично я считаю, что в момент её создания кто-то отвлёкся.

Причём надолго.

Она может испугаться собственного хвоста.

Может упасть с дивана во сне.

Может полчаса пытаться поймать солнечный зайчик, а потом обидеться на стену.

Однажды она застряла в коробке.

Не потому, что коробка была маленькая.

А потому, что Оливка решила залезть туда одновременно с двух сторон.

Не спрашивайте.

Я сама до сих пор пытаюсь это осмыслить.

И вот с этими существами мне приходилось жить.

Каждый день.

Без выходных.

Без отпуска.

Без возможности пожаловаться кому-нибудь разумному.

Я думала, хуже уже не будет.

Как же я ошибалась.

⁂

В тот день всё было совершенно обычно.

Автор сидела за столом и писала книгу.

Надо сказать, занятие это всегда казалось мне довольно странным.

Человек часами смотрит в экран, что-то печатает, потом стирает, потом снова печатает, а иногда тяжело вздыхает и произносит:

— Ну и как мне теперь это объяснить?

Лично я не вижу смысла заниматься делом, которое вызывает столько страданий.

Если мне что-то не нравится, я просто ухожу.

Или сбрасываю это со стола.

Второй способ обычно эффективнее.

Алиса занималась своими делами, Оливка спала, а я лежала на подоконнике и наблюдала за голубями.

За окном сидел один особенно наглый экземпляр.

Я как раз мысленно объясняла ему, насколько ошибочно его представление о собственной безопасности, когда Автор вдруг перестала печатать.

Она задумчиво посмотрела на экран.

Потом произнесла вслух:

— Интересно, а что, если бы сам Абсолют мог появиться и поговорить с нами?

Я открыла один глаз.

Вот именно поэтому я всегда считала писательство опасным занятием.

Сначала человек придумывает всякую ерунду.

Потом начинает разговаривать сам с собой.

А потом…

Посреди комнаты вспыхнул свет.

Не такой, как от лампы.

И не такой, как от солнца.

А такой, будто кто-то решил включить сразу все звёзды, предварительно забыв предупредить окружающих.

Я зажмурилась.

Оливка проснулась.

Алиса восторженно ахнула.

И посреди гостиной появился мужчина.

В очках.

С величественным выражением лица.

И с совершенно очевидным отсутствием понимания того, куда он попал.

— Я АБСОЛЮТ! — громогласно объявил он.

Автор замерла.

Посмотрела на мужчину.

Потом на экран.

Потом снова на мужчину.

— Подождите… — медленно произнесла она. — Это что, я вас написала?

— МЕНЯ НЕВОЗМОЖНО НАПИСАТЬ! Я СУЩЕСТВОВАЛ ЕЩЁ ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВОЙ МЫСЛИ!

— Понятно, — сказала Автор. — А дверь?

— КАКАЯ ДВЕРЬ?!

— Входная. Вы через неё заходили?

— Я НЕ НУЖДАЮСЬ В ДВЕРЯХ!

Я открыла второй глаз.

Посмотрела на него.

Потом на дверь.

Потом снова на него.

И поняла две вещи.

Во-первых, этот человек совершенно не воспитан.

Во-вторых, он явно собирается задержаться.

— Замечательно, — сказала я. — Ещё один, которому придётся объяснять правила поведения в доме.

Мужчина медленно повернулся ко мне.

— ТЫ… ГОВОРИШЬ?!

Я приподняла бровь.

Насколько это вообще возможно у кошки.

— А ты кричишь. И что теперь?

Он уставился на меня.

— НО ТЫ КОШКА!

— А ты, судя по всему, очень наблюдательный.

— КОШКИ НЕ ДОЛЖНЫ РАЗГОВАРИВАТЬ!

— Тогда зачем ты со мной разговариваешь?

Абсолют открыл рот.

Закрыл.

Посмотрел на Алису.

Потом на Автора.

Потом снова на меня.

— ЭТО НЕВОЗМОЖНО!

— Ты только что назвал себя создателем всего сущего, — заметила я. — А говорящая кошка тебя удивляет?

Он задумался.

И вот тут я впервые увидела выражение лица, которое впоследствии стало мне очень знакомым.

Выражение существа, способного управлять законами мироздания, но совершенно не готового к тому, что кто-то начнёт с ним спорить.

⁂

— ЭТО БЫЛО СОВСЕМ НЕ ТАК!

Анфиса прервала рассказ и медленно повернула голову.

Абсолют всё ещё стоял рядом с её креслом.

— Что именно?

— Я НЕ БЫЛ РАСТЕРЯН!

— Конечно, нет. Ты просто минут пять смотрел на меня с открытым ртом.

— Я ИЗУЧАЛ НЕОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ!

— А я изучала необычного гостя. Причём, заметь, вела себя гораздо приличнее.

— ТЫ НАЗВАЛА МЕНЯ НЕВОСПИТАННЫМ!

— И оказалась права.

Абсолют возмущённо выпрямился.

— Я МОГУ УНИЧТОЖИТЬ ЦЕЛУЮ ГАЛАКТИКУ ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ!

— А можешь не перебивать рассказ?

Он замолчал.

Анфиса довольно прищурилась.

— Так вот. В тот день я ещё не знала, что этот странный гость будет возвращаться к нам снова и снова. Что Алиса начнёт считать его своим другом. Что Автор научится спорить с ним, даже не повышая голоса. И что Оливка…

Она сделала паузу.

Посмотрела на спящую неподалёку кошку.

— Нет. Об Оливке пока рано.

— ПОЧЕМУ?!

— Потому что некоторые тайны мироздания нужно раскрывать постепенно.

Абсолют нахмурился.

— ТЫ СЕЙЧАС ГОВОРИШЬ ОБ ОЛИВКЕ ИЛИ О ВСЕЛЕННОЙ?

— Поверь, в нашем случае это почти одно и то же.

Анфиса устроилась удобнее.

— Итак, дорогие слушатели. Со знакомством разобрались. Теперь можно переходить к действительно интересным событиям.

— КАКИМ?

Она улыбнулась.

— Например, к тому дню, когда Алиса решила открыть у нас дома гостиницу для существ из других измерений.

Абсолют побледнел.

— ТОЛЬКО НЕ ЭТО.

— Именно это, — довольно произнесла Анфиса. — И на этот раз ты не сможешь утверждать, что всё было не так.

— ПОЧЕМУ?!

— Потому что у меня есть свидетели.

Она посмотрела на Оливку.

Оливка во сне перевернулась и упала с подушки.

Анфиса вздохнула.

— Ладно. Один свидетель у меня точно есть.

Глава 2. Гостиница «У нас тут не проходной двор»

Есть одна вещь, которую я давно усвоила.

Если Алиса говорит: «Мам, у меня идея», — нужно немедленно прятаться.

Если Автор отвечает: «Какая, солнышко?» — прятаться уже поздно.

А если в этот момент в гости приходит Абсолют, остаётся только надеяться, что хотя бы одна стена квартиры уцелеет.

В тот день я не успела спрятаться.

И очень об этом пожалела.

***

Всё началось с картонной коробки.

Обычной коробки из-под обуви.

Алиса поставила её посреди гостиной, накрыла полотенцем и торжественно объявила:

— Я открываю гостиницу!

Автор оторвалась от ноутбука.

— Какую гостиницу?

— Для путешественников!

— Каких путешественников?

— Разных.

Это слово мне сразу не понравилось.

«Разных» в исполнении Алисы могло означать кого угодно. От соседского хомяка до существа с восемнадцатью щупальцами, которому просто негде переночевать.

— А кто будет в ней жить? — осторожно спросила Автор.

— Пока никто. Но я уже придумала название!

Алиса подняла лист бумаги.

На нём крупными разноцветными буквами было написано:

ГОСТИНИЦА «УЮТНАЯ ВСЕЛЕННАЯ»

Ниже красовалась надпись:

«Принимаем всех. Даже страшных».

Я медленно подняла голову.

— Алиса, — сказала я, — последнее предложение вызывает у меня определённые опасения.

— Почему?

— Потому что страшные обычно охотно пользуются подобными приглашениями.

— Фиса, ну ты же не боишься!

— Я не боюсь. Я предпочитаю предварительно ознакомиться с потенциальной угрозой.

Оливка тем временем залезла в коробку.

Алиса возмутилась:

— Оливка! Это гостиница, а не твой дом!

Оливка посмотрела на неё.

Потом улеглась поудобнее.

— Первый постоялец заселился, — заметила я. — Причём без документов и оплаты.

— Оливка, вылезай!

Оливка зевнула.

— Не советую спорить, — сказала я. — У неё уже выра-

жение морды постоянного жильца.

И именно в этот момент появился Абсолют.

Разумеется, без предупреждения.

Посреди гостиной вспыхнул свет, воздух слегка дрогнул, и знакомый голос торжественно объявил:

— Я ПРИШЁЛ!

Автор даже не подняла головы.

— Здравствуйте.

— АБСОЛЮТ! — обрадовалась Алиса. — Как хорошо, что ты пришёл!

Он расправил плечи.

— РАЗУМЕЕТСЯ! МОЁ ПОЯВЛЕНИЕ ВСЕГДА ЯВЛЯЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ СОБЫТИЕМ!

— Нам нужна помощь!

— Я СЛУШАЮ!

Я закрыла глаза.

Вот оно.

Сейчас.

— Я открыла гостиницу, — объяснила Алиса. — Но она маленькая. А я хочу, чтобы туда могли приезжать гости из разных миров.

Абсолют посмотрел на коробку.

Потом на Алису.

Потом снова на коробку.

— ИЗ РАЗНЫХ МИРОВ?

— Ага!

— В ЭТО?

— Ну да. Только её надо сделать побольше внутри.

Абсолют задумался.

Я почувствовала, как шерсть на моей спине начинает медленно подниматься.

— Нет, — сказала я.

Меня проигнорировали.

— ПОБОЛЬШЕ ВНУТРИ? — переспросил Абсолют.

— Да! Снаружи пусть будет маленькая, а внутри огромная!

— ЭЛЕМЕНТАРНО!

— Нет, — повторила я громче.

Абсолют щёлкнул пальцами.

Коробка засветилась.

Оливка исчезла.

В комнате повисла тишина.

Автор медленно закрыла ноутбук.

— Где Оливка?

Абсолют посмотрел на коробку.

— ВНУТРИ.

— А почему её не видно?

— ПОТОМУ ЧТО ВНУТРИ ТЕПЕРЬ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ МЕСТА!

Я подошла к коробке и заглянула внутрь.

Там был коридор.

Длинный.

С ковровой дорожкой.

Люстрами.

Картинами на стенах.

И дверями, уходящими куда-то вдаль.

В самом конце коридора мелькнул серый хвост.

— Оливка! — позвала я.

Из глубины донеслось:

— Мяу!

Потом что-то упало.

Потом ещё что-то.

Потом раздался звук, подозрительно напоминающий разбитую вазу.

Я посмотрела на Абсолюта.

— Поздравляю. Ты только что создал бесконечный коридор специально для кошки, которая не может найти выход из обычного пакета.

— КОРИДОР НЕ БЕСКОНЕЧНЫЙ!

— А какой?

— ОЧЕНЬ ДЛИННЫЙ!

— Это существенно меняет дело.

Автор заглянула в коробку.

— А можно вернуть всё как было?

— КОНЕЧНО!

— Тогда верните.

— Но мама! — возмутилась Алиса. — Это же настоящая гостиница!

Абсолют гордо поднял подбородок.

— ПРИЧЁМ ПЯТИЗВЁЗДОЧНАЯ!

— Откуда пять звёзд? — спросила я.

— Я ИХ СОЗДАЛ!

— Надеюсь, не настоящих. У нас и так жарко.

Алиса уже доставала блокнот.

— Нам нужны номера!

— ЕСТЬ!

— Столовая!

— БУДЕТ!

— Бассейн!

— РАЗУМЕЕТСЯ!

— Нет! — одновременно сказали мы с Автором.

Абсолют остановился.

— ПОЧЕМУ?!

— Потому что у нас в коробке уже потерялась кошка, — объяснила Автор. — Давайте сначала её найдём.

***

Оливку обнаружили через двадцать минут.

Она сидела на огромной кровати с балдахином, посреди номера размером с футбольное поле.

Перед ней стоял серебряный поднос с рыбой.

Оливка выглядела абсолютно счастливой.

— ОЛИВКА! — воскликнул Абсолют. — ТЫ ЗДЕСЬ!

Она лениво повернула голову.

— Мяу.

— Я ВОЛНОВАЛСЯ!

— А зря, — сказала я. — Впервые в жизни она оказалась в месте, которое полностью соответствует её представлениям о счастье.

Оливка откусила кусок рыбы.

Автор вздохнула.

— Всё. Забираем её и закрываем гостиницу.

— Мам, ну пожалуйста! — взмолилась Алиса. — Хотя бы на один день!

— Алиса…

— Мы будем принимать только хороших гостей!

Я фыркнула.

— А как ты собираешься отличать хороших от плохих?

Алиса задумалась.

— Будем спрашивать.

— Гениально. Особенно если плохие умеют врать.

Абсолют важно поднял палец.

— Я МОГУ СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТО В ГОСТИНИЦУ ПОПАДУТ ТОЛЬКО ТЕ, КТО НЕ СОБИРАЕТСЯ ПРИЧИНЯТЬ ВРЕД!

Автор задумалась.

— И это точно безопасно?

— АБСОЛЮТНО!

Я посмотрела на него.

— Вот именно это слово в твоём исполнении меня и пугает.

Но было поздно.

Алиса уже прыгала от радости.

Автор согласилась оставить гостиницу открытой до вечера при условии, что никто не выйдет за пределы коробки, а Абсолют будет лично следить за происходящим.

Он согласился.

И даже заявил, что никогда не сталкивался с задачей проще.

Через десять минут я поняла, что нас ждёт очень длинный день.

***

Первым гостем оказался шар.

Обычный на первый взгляд синий шар размером с арбуз.

Он выкатился из светящегося проёма в коридоре, остановился перед стойкой регистрации и произнёс:

— Буль.

Алиса радостно улыбнулась.

— Здравствуйте! Вам номер на одну ночь?

— Буль-буль.

— С завтраком?

— Буль!

— Хорошо!

Я сидела рядом и наблюдала.

— Алиса, а ты уверена, что он вообще разговаривает?

— Конечно! Он сказал, что хочет номер с видом на море.

— Он сказал «буль».

— Ну да. Это значит «море».

Абсолют кивнул.

— ОНА ПРАВА.

Я повернулась к нему.

— Ты знаешь язык шаров?

— ТЕПЕРЬ ЗНАЮ.

— Удобно.

Шар получил ключ и укатился по коридору.

Через минуту из его номера донёсся шум прибоя.

Потом запахло солью.

Потом по ковру прополз маленький краб.

— Абсолют, — сказала я, — почему у нас в гостинице море?

— ГОСТЬ ПОПРОСИЛ НОМЕР С ВИДОМ НА МОРЕ!

— А ты создал море прямо в номере?

— Я ПРЕВЗОШЁЛ ЕГО ОЖИДАНИЯ!

Краб ущипнул Автора за палец.

— Ай!

— Поздравляю, — заметила я. — Первую жалобу мы уже получили. Причём от персонала.

Вторым гостем стало существо, похожее на большой пушистый тапок.

У него было шесть глаз, четыре ноги и очень печальный голос.

— Мне нужен тихий номер, — попросило оно. — Я приехал отдохнуть от детей.

Автор сочувственно кивнула.

— Понимаю.

— У меня их триста сорок два.

Автор перестала кивать.

— Сколько?

— Триста сорок два. Младшему всего восемьдесят лет. Совершенно неуправляемый возраст.

Алиса выдала ему ключ.

Существо поползло по коридору, оставляя за собой розовый пух.

Оливка немедленно бросилась следом.

— Оливка! — крикнула я. — Это постоялец, а не игрушка!

Из коридора донёсся радостный вопль:

— ОЙ, КАКАЯ МИЛАЯ МАЛЫШКА!

Потом:

— А-А-А! ОНА СЪЕЛА МОЙ ХВОСТ!

Я посмотрела на Абсолюта.

— Ты уверен, что гостиница принимает только тех, кто никому не причинит вреда?

— РАЗУМЕЕТСЯ!

— А про Оливку ты подумал?

Он замолчал.

— ВОЗМОЖНО, СЛЕДОВАЛО УЧЕСТЬ И ЕЁ.

***

К обеду, кроме шара и тапка, у нас поселилось ещё пятеро

гостей.

Один светился в темноте и постоянно менял цвет. Уверял, что это не нервное, а национальная особенность.

Другой становился невидимым, когда смущался.

Третье разговаривало исключительно вопросами.

Четвёртым было разумное облако, которое потребовало увлажнитель воздуха.

Пятый спал на потолке.

Я сидела возле стойки регистрации и пыталась понять, в какой момент наша жизнь окончательно перестала быть нормальной.

Автор приносила гостям полотенца.

Алиса записывала пожелания.

Абсолют стоял посреди коридора и выглядел чрезвычайно довольным собой.

— ВИДИТЕ?! ВСЁ ПРЕКРАСНО РАБОТАЕТ!

В этот момент из номера три вылетела дверь.

Следом выбежал пушистый тапок.

— У МЕНЯ В ВАННОЙ КТО-ТО ЖИВЁТ!

— Это сантехник? — спросила Алиса.

— НЕТ! ЭТО МОЯ ТЁЩА!

Из ванной донеслось:

— Я ТЕБЕ ГОВОРИЛА, ЧТО ТЫ НЕ УМЕЕШЬ ОТДЫХАТЬ!

Абсолют щёлкнул пальцами.

Тёща исчезла.

Тапок благодарно расплакался.

— СПАСИБО! ВЫ СПАСЛИ МНЕ ОТПУСК!

— НЕ СТОИТ БЛАГОДАРНОСТИ!

Я насторожилась.

— А куда ты её отправил?

— ДОМОЙ.

— К кому домой?

Абсолют задумался.

— К НЕМУ.

Я посмотрела на тапка.

— Кажется, у вас возникла небольшая проблема с возвращением.

Тапок побледнел.

Насколько вообще способен побледнеть розовый тапок.

***

К вечеру Автор объявила, что гостиница закрывается.

Не завтра.

Не после выходных.

А прямо сейчас.

Поводом стало разумное облако, которое решило принять душ и случайно затопило половину коридора.

— Всё, — сказала Автор. — Хватит. Мы возвращаем гостей по домам.

— НО ВСЁ ЖЕ ПРОХОДИЛО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО! — возразил Абсолют.

— У нас краб на кухне, — напомнила я. — И Оливка уже

второй час пытается его усыновить.

— ЭТО НЕ КАТАСТРОФА!

— Пока нет.

Абсолют нехотя согласился.

Он открыл перед каждым гостем портал в родной мир.

Синий шар укатился обратно, оставив на ковре лужицу морской воды.

Пушистый тапок поблагодарил всех и попросил никому не сообщать его адрес.

Облако извинилось за потоп.

Существо с потолка пришлось снимать шваброй.

Алиса грустно махала каждому на прощание.

Когда последний гость исчез, Абсолют щёлкнул пальцами.

Коридор внутри коробки опустел.

Море исчезло.

Краб, к моему сожалению, тоже.

Алиса тяжело вздохнула.

— Жалко. Мне понравилось.

— А мне понравилось, когда у нас дома было спокойно, — ответила Автор.

Абсолют с достоинством поправил очки.

— В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОШЁЛ УСПЕШНО!

Я посмотрела на перевёрнутую стойку регистрации.

На мокрый ковёр.

На Оливку, которая спала внутри гостиничного тапочка.

— Безусловно. Особенно если считать успехом то, что квартира всё ещё находится на прежнем месте.

Абсолют сделал вид, что не услышал.

Потом восстановил коробку до обычных размеров.

И объявил:

— ВСЁ! ГОСТИНИЦА ЗАКРЫТА!

Алиса сняла вывеску.

Автор отправилась готовить ужин.

Абсолют попрощался и исчез в своём обычном сиянии.

Оливка залезла в коробку и уснула.

Я наконец вернулась на подоконник.

За окном сидел тот самый голубь.

Он смотрел на меня с прежней наглостью.

И впервые за весь день я была искренне рада его видеть.

Обычный голубь.

Обычное окно.

Обычный вечер.

Как мало, оказывается, нужно для счастья.

***

— И ЭТО ВСЁ? — спросил Абсолют.

Анфиса прервала рассказ.

— А что ещё?

— ТЫ ОПЯТЬ ПРЕДСТАВИЛА МЕНЯ В НЕВЫГОДНОМ СВЕТЕ!

— Неправда. Я упомянула, что ты вернул всех гостей домой.

— ВОТ ИМЕННО! ВСЕХ!

Анфиса задумчиво посмотрела на него.

— Ты уверен?

Абсолют нахмурился.

— КОНЕЧНО!

— А сколько их было?

— СЕМЬ!

— Точно?

— АБСОЛЮТНО!

— Странно, — сказала Анфиса. — Потому что утром я нашла свежие следы. Они вели от коробки в квартиру.

Абсолют замер.

— КАКИХ ЕЩЁ СЛЕДОВ?

— Маленьких. Мокрых. Вчера вечером их ещё не было.

— И КУДА ОНИ ВЕЛИ?!

— К моей миске. Вот это, между прочим, уже серьёзно.

Анфиса довольно улыбнулась.

— Но это, дорогие слушатели, уже совсем другая история.

Абсолют медленно снял очки.

— АНФИСА…

— Что?

— ТЫ ЖЕ НЕ ХОЧЕШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО КТО-ТО ОСТАЛСЯ?

Она посмотрела на него с самым невинным выражением морды.

— Я пока ничего не хочу сказать.

— АНФИСА!

— Не перебивай автора.

— ТЫ НЕ АВТОР! ТЫ КОШКА!

— Одно другому не мешает. Особенно когда автор рассказывает вслух.

И впервые за весь вечер Абсолют не нашёл, что ответить.

Конец второй главы.

Глава 3. Постоялец, которого никто не видел

Есть у людей одна удивительная особенность.

Они совершенно не замечают очевидного.

Например, человек может десять минут искать телефон, который держит в руке. Или очки, которые находятся у него на голове.

Моя хозяйка однажды искала меня по всей квартире.

Заглянула под кровать, за шкаф, в ванную. Даже Алису спросила, не видела ли она Анфису.

А я всё это время сидела перед ней на столе.

И наблюдала.

Не из вредности, конечно.

Исключительно в научных целях.

Мне было интересно, сколько времени понадобится существу, считающему себя вершиной эволюции, чтобы обнаружить кошку на расстоянии тридцати сантиметров от собственного носа.

На одиннадцатой минуте она сказала:

— Фиса, вот ты где!

И знаете, что добавила?

— А я тебя везде ищу!

Поразительная наблюдательность.

И вот этим существам Абсолют доверил управление целой планетой.

Хотя, если посмотреть на результаты, многое становится понятно.

Но в тот день даже я не сразу сообразила, что в нашей квартире появился кто-то лишний.

А это, между прочим, случается крайне редко.

✦ ✦ ✦

Утро после закрытия гостиницы началось с подозрительного обстоятельства.

Моя миска была пуста.

Совершенно.

Катастрофически.

Неприлично пуста.

Разумеется, я немедленно отправилась искать виновных.

Первой подозреваемой оказалась Автор.

Она сидела на кухне и пила кофе.

— Мяу, — сказала я.

Автор посмотрела на меня.

— Фиса, ты уже завтракала.

— Я не спрашивала, завтракала ли я. Я сообщаю о чрезвычайной ситуации.

— Ты съела всю порцию.

— Именно! И теперь порции нет! Неужели ты не видишь причинно-следственную связь?

Автор отпила кофе.

— До обеда ничего не получишь.

Я посмотрела на неё с глубоким разочарованием.

Вот так и рушатся семьи.

Не из-за больших трагедий.

Из-за отсутствия взаимопонимания в вопросах питания.

Я направилась в гостиную, намереваясь выразить протест путём сбрасывания чего-нибудь дорогого.

И тут заметила следы.

Маленькие.

Мокрые.

Они начинались возле картонной коробки, в которой вчера располагалась наша межпространственная гостиница, и тянулись через всю комнату.

Я наклонилась.

Понюхала.

Странно.

Пахло дождём.

И немного ванилью.

Причём дождём не нашим, обычным, после которого Автор жалуется на грязные окна.

А каким-то другим.

Таким, будто облако решило испечь пирог.

— Интересно, — пробормотала я.

Следы вели к моей миске.

Я замерла.

Посмотрела на миску.

Потом на следы.

Потом снова на миску.

— Так вот кто здесь занимается незаконным присвоением имущества.

Из кухни донеслось:

— Фиса, ты опять разговариваешь сама с собой?

— Нет! Я веду расследование!

— Только вазу не трогай!

Я оскорблённо фыркнула.

Какое отношение имеет ваза к расследованию?

Хотя, если подумать, сбросить её действительно было бы приятно.

✦ ✦ ✦

Первым делом я решила проверить Оливку.

Не потому, что подозревала её.

Просто когда в доме происходит что-нибудь непонятное, начинать следует с самого непонятного существа.

Оливка сидела посреди комнаты и смотрела на стену.

Сосредоточенно.

Напряжённо.

С таким выражением морды, будто стена сообщала ей государственную тайну.

— Оливка, — позвала я.

Никакой реакции.

— Оливка!

Она медленно повернулась.

— Мяу?

— Ты ночью ела из моей миски?

Оливка задумалась.

Потом посмотрела на собственный живот.

Потом на меня.

И лизнула лапу.

Разговор складывался непросто.

— Хорошо, — сказала я. — Пойдём другим путём. Ты видела кого-нибудь возле коробки?

Оливка оживилась.

Встала.

Подошла к коробке.

Засунула туда голову.

И застряла.

Я вздохнула.

— Спасибо. Свидетельские показания исчерпывающие.

Из комнаты вышла Алиса.

— Фиса, а что ты делаешь?

— Расследую преступление.

— Какое?

— Кто-то украл мой завтрак.

Алиса посмотрела на пустую миску.

— Но ты же сама его съела!

Я медленно повернула голову.

— Алиса, ты сейчас на чьей стороне?

— На твоей!

— Тогда не мешай следствию неудобными фактами.

Алиса присела рядом.

— А почему на полу мокрые следы?

Вот!

Наконец-то!

Хоть кто-то заметил!

— Именно это я и пытаюсь выяснить.

Алиса потрогала один след пальцем.

— Он холодный.

— А ещё пахнет ванилью.

— Может, это от вчерашнего облака?

— Облако уехало домой.

— А вдруг не всё?

Я задумалась.

Это было неприятное предположение.

Потому что если вчерашний постоялец оставил у нас часть себя, то мы вполне могли обнаружить в квартире что угодно.

Например, дождь в шкафу.

Или туман под кроватью.

Или маленькую грозовую тучу, которая обидится на отсутствие завтрака.

Впрочем, последнее было бы вполне объяснимо.

Я тоже иногда готова метать молнии до завтрака.

✦ ✦ ✦

В этот момент раздался знакомый голос:

— ДОБРОЕ УТРО!

Я подпрыгнула.

Не от испуга.

От возмущения.

Посреди комнаты стоял Абсолют.

В очках.

С довольным выражением лица.

И, как обычно, без малейшего уважения к чужой нервной системе.

— Ты не мог появиться потише? — спросила я.

— Я МОГУ ПОЯВИТЬСЯ КАК УГОДНО!

— Тогда почему каждый раз выбираешь вариант «соседи вызывают спасателей»?

Абсолют проигнорировал замечание.

— Я ПРИШЁЛ ПРОВЕРИТЬ, КАК ВЫ ПОСЛЕ ВЧЕРАШНЕГО!

— Мы прекрасно. Если не считать того, что у нас, возможно, завёлся нелегальный постоялец.

Абсолют замер.

— КАКОЙ ПОСТОЯЛЕЦ?!

Я указала лапой на следы.

— Вот этот.

Он посмотрел на пол.

Потом на меня.

— Я НИКОГО НЕ ВИЖУ!

— А я не вижу твоей скромности. Но это не значит, что её отсутствие не влияет на окружающих.

Алиса захихикала.

Абсолют нахмурился.

— АНФИСА, Я СЕРЬЁЗНО!

— Представь себе, я тоже.

Он наклонился к следам.

Щёлкнул пальцами.

Ничего не произошло.

Щёлкнул ещё раз.

Следы остались.

Абсолют выпрямился.

— СТРАННО.

Я прищурилась.

— Вот это уже интересно.

— ЧТО?!

— Ты сказал «странно». Обычно ты говоришь «элементарно», после чего нам приходится покупать новую мебель.

— Я ПРОСТО ИЗУЧАЮ СИТУАЦИЮ!

— Прекрасно. Только ничего не создавай, пока изучаешь. Особенно вторую ситуацию.

Абсолют протянул руку над следами.

В воздухе появились золотистые символы.

Они закружились.

Засветились.

И вдруг один за другим погасли.

Абсолют медленно опустил руку.

— НЕ МОЖЕТ БЫТЬ.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Если Абсолют говорит «не может быть», это означает, что ситуация либо очень серьёзная, либо он впервые столкнулся

с инструкцией к стиральной машине.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Я НЕ МОГУ ОПРЕДЕЛИТЬ, КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ЭТИ СЛЕДЫ.

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО ИХ ВЛАДЕЛЕЦ…

Он замолчал.

Я терпеливо ждала.

Алиса тоже.

Даже Оливка наконец вытащила голову из коробки.

— Ну? — спросила я.

Абсолют поправил очки.

— ЕГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Наступила тишина.

Потом я посмотрела на мокрые следы.

— Прекрасно. У нас теперь есть несуществующее существо, которое оставляет вполне существующие лужи.

— ЭТО НЕВОЗМОЖНО!

— Ты уже говорил это при нашем знакомстве. Может, пора расширить словарный запас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.